

НИЗКАЯ ДЕТОРОЖДАЕМОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ**Айдарова Аружан Әділханқызы**ai.harun@mail.ruСтудент 2 курса кафедры востоковедения,
факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Б.Ж. Абжаппарова

Парадоксальным является то, что с течением времени и развитием технологий, потребности человека в корне меняются. Если раньше человек инстинктивно пытался обезопасить себя и свою семью и главной его целью было оставить после себя потомство, то сейчас картина мира полностью изменилась. В передовых странах потребности людей больше не включают в себя обязательное создание семьи, так как в мирное время нет больше угроз, а мир открыт и полон возможностей. Данный феномен стал настоящей проблемой для некоторых стран, где уровень жизни превышает средний, а возраст нации стремительно растет. К числу таких стран можно отнести Японию, Южную Корею и страны Европы. Актуальность данной темы заключается в острой проблеме низкой рождаемости, что может привести к вымиранию народа. В этой статье будут рассматриваться общие причины низкого деторождения, прогнозы и попытки решить данную проблему в Южной Корее.

Общий коэффициент фертильности измеряет среднее число детей, которых женщина будет иметь в течение своей жизни. В Республике Корея в 2018 году этот показатель составляет 0,98, или менее одного ребенка на женщину, и снизился по сравнению с предыдущим годом на 1,05. Это означает, что в 2018 году в Южной Корее родилось на 8,7% меньше детей по сравнению с 2017 годом. Согласно докладу правительства, который ежегодно составлялся с 1970 года, уровень рождаемости среди женщин в возрасте до 20 лет снизился самым резким образом. Этот рекордный минимум ставит Южную Корею почти на самое дно самых низких показателей рождаемости в мире. Он был даже ниже, чем в Японии, которая годами боролась с низкой рождаемостью и имела показатель 1,42 в 2018 году. Чтобы представить это в перспективе, коэффициент рождаемости в 2018 году составил 1,72 в Соединенных Штатах. В некоторых африканских странах, где наблюдаются самые высокие показатели рождаемости в мире, этот показатель может вырасти на 5-6%.

Чтобы поддерживать стабильное население, странам нужен коэффициент рождаемости в 2 и выше, что указывает на рост населения.

Это не просто внезапный сюрприз для Южной Кореи - ее демографический кризис нарастал в течение некоторого времени. Показатель 2017 года в 1,05 также был рекордно низким в то время, в то время как уровень смертности подскочил до рекордно высокого уровня.

И как результат, Республика Корея является крупнейшим среди восточноазиатских и Юго-восточноазиатских обществ, в настоящее время испытывающих сверхнизкий суммарный коэффициент рождаемости. Интересно то, что в течение четырех десятилетий Южная Корея (далее Корея) пережила быстрый переход от состояния страны с высоким уровнем рождаемости к состоянию страны с одним из самых низких уровней рождаемости в мире. Коэффициент суммарной рождаемости упал с 6,3 (1955-1960 г.) до 1,3, начиная с 2001 года. Стремительная "отсрочка" ведется с начала 1980-х годов, когда возраст вступления в брак и рождения первого ребенка сдвигается все выше. В результате средний возраст матерей при первых родах увеличился более чем на шесть лет, достигнув в 2014 году 31 года, что является самым высоким показателем среди крупных стран мира.

На данный момент вопрос деторождения является одним из самых острых вопросов для Южной Кореи. Правительство потратило колоссальные 135 триллионов вон (120 миллиардов долларов США) с 2005 года в отчаянных попытках повысить рождаемость,

предоставляя субсидии на детей родителям и проводя кампании по поощрению молодых корейцев к вступлению в брак и рождению детей, но безуспешно.

Многие эксперты приводят различные причины, начиная от расходов на воспитание детей, высокой безработицы среди молодежи и дополнительного бремени для работающих матерей, связанного с выполнением основной работы по дому и уходу за детьми. Но обо всем по порядку.

В 1950-е годы взрывной рост населения разжедал плохую основу экономического роста, являясь одной из главных причин порочного круга нищеты. Поэтому корейское правительство приняло антиродовую политику и начало активную программу планирования семьи в начале 1960-х годов, когда экономическое развитие Кореи начало ускоряться. По мере того как программа планирования семьи начала приносить свои плоды и начались социально-экономические изменения, включая повышение уровня жизни на волне быстрого экономического роста и более качественного и широкого образования, традиционная ценность высокой рождаемости начала ослабевать. В результате общий коэффициент рождаемости (ОКР) резко снизился с 6.00 в 1960 году. С середины 1980-х до середины 1990-х годов ОКР с некоторой регулярностью поддерживал уровень около 1,6. Однако после этого периода ОКР Кореи быстро снизился, поскольку страна боролась с финансовым кризисом в 1997 году. Наглядной демонстрацией резкого спада является статистика периода с 1960 по 1971 годов, где указывается, что число детей в год превышало 1 миллион, но с 2002 года сократилось до менее чем полумиллиона [1, С. 1].

Преыдушие демографические и социологические исследования опирались на несколько типичных факторов, объясняющих снижение рождаемости в Корее. Некоторые из них - повышение образовательного уровня женщин, расширение участия женщин на рынке труда, отсутствие детских учреждений, изменение ценности семьи, отдающей предпочтение эгалитарным отношениям между супругами, ослабление влияния родителей и родственников на принятие решений о деторождении, предпочтение качества детей количеству, резкий рост затрат на воспитание детей, жесткая конкуренция на уровне общества и так далее.

На самом деле, эти социально-экономические факторы сыграли большую роль в завершении перехода к рождаемости в столь короткие сроки. Кроме того, увеличение возраста вступления в брак, широкая практика контрацепции и практика искусственного прерывания беременности являются непосредственными детерминантами, через которые все социально-экономические факторы влияют на снижение рождаемости в корейском обществе [2, С. 5].

К первому и самому основному фактору снижения рождаемости можно отнести непосредственно само государство, так как именно оно в свое время послужило катализатором проблемы. Во второй половине XX и начале XXI вв. увеличивалось общее количество официально зарегистрированных семей: 6.648 в 1975 г., 14.312 в 2000 г. и 15.887 в 2005 г. К причинам более активного роста числа семей по сравнению с общим приростом численности населения можно отнести общее повышение уровня социально-экономического развития страны, уменьшение доли сельского населения, ускоренную индустриализацию и связанный с ней быстрый и линейный процесс урбанизации и как следствие - общую тенденцию создания малочисленных семей. Среднее количество членов семьи постепенно уменьшается: 5 человек в 1975 г., 4,5 чел. в 1985 г., 3,1 в 2000 г. и 2,9 в 2005 г. В южнокорейской прессе тех лет можно увидеть большое количество плакатов, говорящих о том, что в стране перенаселение и пропагандирующих малочисленную семью. Еще одной чертой, характеризующей демографическую ситуацию в Корее, является дисбаланс в соотношении числа мужчин и женщин в молодых возрастах, что является следствием появившейся в 1980-х гг. возможности определения пола по результатам УЗИ. В условиях ограничительной политики родители делали аборт, когда узнавали, что у них родится девочка, потому что по конфуцианским традициям именно мальчики являются основой семьи. Только в начале 2000-х гг. вышел закон, запрещающий врачам сообщать родителям пол будущего ребенка и к 2010 г. удалось выровнять половой дисбаланс [5.169]. Однако по

сей день существует проблема неравенства двух полов, из-за чего в 2017 году на каждую девочку приходится 10 мальчиков [6].

В настоящее время в Южной Корее, при регистрации новорожденного, предусматривается выплата взноса на медицинское страхование, и при отказе от страховки предусматривается наказание в виде тюремного заключения [4.126]. Медицинское страхование в стране является обязательным, так как без него врач не имеет права предоставить свои услуги ни в больнице, ни за её пределами. Учитывая дорогие медицинские услуги в этой стране, люди стараются максимально беречь свое здоровье, чтобы лишний раз не выплачивать огромные суммы. Что скорая медицинская помощь на дом, что просто осмотр у терапевта - все является платным, и лишь в зависимости от страховки имеются определенные скидки. Несмотря на ряд послаблений со стороны государства люди со средним заработком зачастую не могут позволить себе лишние траты.

Так же, учитывая цены за обучение в школе и дальнейшее содержание ребенка, не удивительно, что многие предпочитают остаться одни. Второй и одной из главных причин нежелания иметь детей является, как ни странно, цены на их содержание. Корейцы считают, что первый шаг к достижению их цели - это заставить своих детей поступить в престижный университет. Поэтому они отправляют своих детей в частные внешкольные образовательные учреждения (известные как «хагвон» в Корее) от дошкольного до старшего класса. В 2009 году было показано, что более 75% детей посещают частные академии. В корейском обществе отправка детей в Хагвон стала социальной нормой, и широко распространено мнение, что если родители не могут отправить своих детей из-за финансового бремени, люди считают их безответственными и невежественными родителями [1.66]. Из-за высокой стоимости дополнительного образования и социального давления супружеская пара не хочет иметь много детей. Родители предпочитают качество, а не количество, поэтому они хотят, чтобы не более одного или двух детей, чтобы их дети были успешными с меньшим финансовым бременем.

Еще одним немаловажным фактором низкой рождаемости является высокий уровень развода среди современного населения. По данным статистике Южной Кореи в 2018 году количество браков составило 257,6 тысячи, что на 2,6% (-6,8 тысячи) меньше, чем в 2017 году [7]. Учитывая, что в условиях экономического кризиса в 1997 году многие семьи были распущены, поскольку они не могли позволить себе содержать ребенка из-за меньших финансовых возможностей, можно сказать, что данный фактор имеет сильное влияние на уровень деторождения.

В целом во многих странах Восточной Азии средний возраст вступления женщин в брак за последние несколько десятилетий увеличился параллельно с увеличением возраста рождения детей. До недавнего времени эти общества придерживались универсальной модели брака, причем брак был тесно связан с деторождением, а для женщин, как правило, также с уходом из рабочей силы и специализацией на выполнении домашних обязанностей, воспитании детей и уходе за престарелыми. В последнее время уровень браков в регионе снизился, и женщины и мужчины все чаще остаются одинокими и после тридцати лет. Значительно возросли также показатели никогда не вступающих в брак. Поскольку внебрачные роды по-прежнему редки, а деторождение по-прежнему связано исключительно с браком во всем регионе, снижение числа браков подразумевает меньшее число рождений и в значительной степени способствует возникновению сверхнизкой рождаемости в Восточной Азии. Это контрастирует с европейским опытом значительного роста внебрачного деторождения, особенно в рамках сожительствующих союзов, который имел место во всех крупных регионах Европы в течение последних трех десятилетий [3, С. 5].

Список использованных источников

1. Sam-Sik Lee "Low Fertility and Policy Responses in Korea"/ The Japanese Journal of Population, Vol.7, No.1 (March 2009), Japan, 2009 - 57-70 p.

2. Ki-Soo Eun “Understanding Recent Fertility Decline in Korea” / Journal of Population and Social Security (Population), Supplement to Volume 1, Soul, 2009 - 574-595 p.
3. Sam Hyun Yoo Tomáš Sobotka “Ultra-low fertility in South Korea: The role of the tempo effect” / DEMOGRAPHIC RESEARCH VOLUME 38, ARTICLE 22, PUBLISHED 14 FEBRUARY 2018 - 549-576 p.
4. И. Ю. Федорова, М. А. Кондратенко “Система оказания и механизм финансирования медицинских услуг в Южной Корее” / Экономика и социум: современные модели развития, из-во “Библио-глобус”, Москва, 2017 - стр. 166-173
5. Павловна Ю. И. “Старения населения Южной Кореи и меры демографической политики” / Современные исследования природных и социально-экономических систем, из-во Уральский Государственный Университет, Екатеринбург, 2016 - стр. 166-173
6. BBC news <https://www.bbc.com/news/world-asia-38362474> [Дата обращения: 09.02.2020]
7. Marriage and Divorce Statistics in 2018 file:///C:/Users/aihar/Downloads/mds2018.pdf [Дата обращения: 10.02.2020]

УДК 327.8

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В КАЧЕСТВЕ «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ» НОВОГО ТИПА

Ахметова Сабина Зайроллаевна

sabinazzz15@gmail.com

Магистрант 2 курса кафедры востоковедения, факультета международных
отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – К.М. Ильясова

В двадцать первом веке действующая международная система и ее участники столкнулись с обострением целого ряда проблем, которые всколыхнули весь мир. Экологические бедствия, климатические изменения, перенаселение, эпидемии, бесконечные вооруженные столкновения, оружие массового поражения представляют угрозу для всего человечества. Для их разрешения необходимы коллективные действия всех стран и негосударственных участников глобального управления.

После окончания «холодной войны» особо остро встал вопрос, кто же все-таки имеет право быть частью динамично трансформирующейся международной системы [1, С. 76-78]. Классифицировать ее участников стало намного сложнее. Дифференциация стран на «сверхдержавы» и «малые страны» становилось все более затруднительным в связи с набирающей обороты новой группой стран, не подходящих всецело ни к первой, ни ко второй категории. Для начала необходимо дать определение первым двум категориям. Великие державы - это те страны, которые формируют систему, они действуют для удовлетворения своих интересов, пользуясь привилегиями собственного положения, являясь «великими» лишь в сравнении с другими государствами, а не по своей сути. Остальные именовались «малыми» или «слабыми».

Средняя держава – страны, находящиеся в середине международного спектра сил - ниже сверхдержав, имеющих значительно превосходящее влияние над всеми другими государствами, но обладают достаточной способностью влиять на систему международных отношений. Появление данной концепции датируется шестнадцатым веком, упоминание «срединных» стран были найдены в трудах итальянского философа Джованни Ботеро. А также в работах Фомы Аквинского и Бартоло да Сассоферрато, согласно которым страны не могут быть разделены только на большие и малые. Современное понимание и использование этого термина началось только в конце Второй мировой войны. Оно в первую очередь связано с политикой, проводимой Канадой [2, С. 104-105]. Канада была